

Гусейнова А. А.

Гянджинский Государственный Университет

ТРАДИЦИИ ОФИЦИАЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ В ЯЗЫКЕ

***Мета статті** – розглянути деякі аспекти вивчення технологій офіційного звернення, яке своїм корінням сягає в період виникнення класового розширення в суспільстві.*

***Методи та методологія.** У статті широко використані методи аналізу хроніки історичних процесів формування способів та технологій поведінки як між простими людьми, так і у відношенні до офіційних осіб, методи порівняльного аналізу та метод контекстуального опису.*

***Новизна у статті.** Вперше в національній науковій літературі розглянуто аспекти вивчення етикетів офіційного звернення кожної розвиненої мови, у тому числі азербайджанської та російської, крім створення уявлення про дуже важливі мовні та комунікативні можливості та культури цих мов, які з позицій універсального мовного акту дозволяють порівняти мови різних систем, які протягом багатьох років тісно переплелися в одному адміністративно-культурному середовищі.*

***Висновки.** У висновку автор стверджує, що етикети офіційного звернення в різних мовах дають багатий матеріал для традиційних принципів класифікаційної лінгвістики, експериментальних можливостей когнітивної, прагматичної та соціокультурної лінгвістики, а також теорії мовних актів мови, що викликають особливий інтерес в останні роки.*

Розглядаючи етапи історії, яка розпочалася з писемних пам'яток Передньої Азії та продовжилася в античний період, що позначилися на мовах низки народів, у тому числі й стародавніх тюркських.

Підкреслюється, що етикети офіційного звернення, проходячи через різні етапи, відбивають у собі технології розширення, соціокультурного рівня, різних ідеологічних кон'юнктур суспільства, які у сучасний період характеризуються принципами аристократизму та демократизму.

Також, наголошується, що важливим моментом, що визначає актуальність даної теми, є зверненість на особливу увагу, що приділяється питанням культури мови в сучасній теоретичній та практичній лінгвістиці, а також у соціокультурному житті в цілому. Лише у цьому напрямі в Азербайджані останніми роками було видано велику кількість підручників з культури мови, навчальних посібників, а також творів монографічного характеру.

***Ключові слова:** офіційне звернення, аристократизм, демократизм, етикет, мовний акт.*

Введение (постановка задач). Наряду с расширением возможностей общения между людьми, прямое выражение в речи дифференциации в общественно-административных отношениях, ситуативные и устойчивые речевые события, созданные потребностью этого выражения, всегда интересовала науку о языке. Однако проявления этого интереса в разное время отличались друг от друга тем, что по мере замены друг друга лингвистических парадигм возникали новые методы взглядов на влияние дифференциации в социально-административных отношениях на язык. В то же время существует язык или же достаточно консервативная тенденция, находящаяся в полномочии культуры общения, которые по отношению к рассматриваемому событию формируют модели-этикеты, способные сохраняться веками не только в одном языке, но и почти во всех культурных языках. Важную часть таких

речевых моделей-этикетов составляют разнообразия выражений, возникающих богатством технологий обращения в обществе, где соблюдение определенной стабильности вытекает из семиотической природы языка. «Этикет означает соблюдение норм поведения и общения. Поскольку общение – это человеческая деятельность, процесс, в котором участвует человек, то при общении учитывается особенности речевого этикета. Под речевым этикетом понимается правила речевого поведения, речевые формы общения» [1, с. 68]. Как известно, «люди не рождаются с этическими качествами – они воспитываются, затем эти качества входят в привычку» [2, с. 146].

Изучение этикетов официального обращения каждого развитого языка, в том числе азербайджанского и русского, помимо создания представления об очень важных речевых и коммуникативных возможностях и культур этих языков, с позиций

универсального речевого акта позволяет сравнить два языка разных систем, которые на протяжении многих лет тесно переплелись в одной административно-культурной среде. Актуальность темы определяется еще и тем, что этикетки официального обращения в обоих языках дают богатый материал для традиционных принципов классификационной лингвистики, экспериментальных возможностей когнитивной, прагматической и социокультурной лингвистики, а также для теории речевых актов языка, вызывающих особый интерес в последние годы.

Важным моментом, определяющим актуальность темы, является особое внимание, уделяемое вопросам культуры речи в современной теоретической и практической лингвистике, а также в социокультурной жизни в целом. Неслучайно в последние годы только в Азербайджане издано большое количество учебников по культуре речи, учебных пособий, а также произведений монографического характера. Однако почти ни одно из этих изданий не уделяет внимания этикетам официального обращения, являющимся очень важным элементом культуры речи, особенно риторики. Хотя не только в азербайджанском языке, но и в проявлениях общественно-политической речи языков разных систем эти этикетки являются как национальными, так и универсальными речевыми моделями, несущими серьезную культурологическую функцию.

В книгах по культуре речи или по риторике, изданных в последние годы в России (следует отметить, что в них речевым этикетам уделялось широкое место) этикетам обращения также отводится определенное место. Только в одном произведении Н. И. Формановской «Культура общения и этикетки речи» этой теме было уделено особое внимание [3, с. 137–178]. Однако в общей системе обращения азербайджанского и русского языков сравнение и дифференциация этикетов официального обращения как по идейно-содержательной, так и структурной форме остается актуальным.

Методы исследования. Исследование проводилось в основном сравнительно-типологическим методом, к сравнительно-историческому методу также обращались при обсуждении истории или конкретных своеобразных моделей этикетов официального обращения в азербайджанском и русском языках. При этом использовались экспериментальные методы исследования современной мультидисциплинарной лингвистики (когнитивной лингвистики, прагмалингвистики, лингвокультурологии и др.).

Основная часть. Возникновение технологической официальной формы обращения в языке начинается с самых древних времен социально-экономического расслоения, с формирования первых социальных классов. «Протогосударство (догосударственная форма правления) является следующим шагом в социополитической эволюции общества после локальной группы. В то время как локальная группа объединяет в себе несколько семей, протогосударство есть объединение нескольких локальных групп под одним управлением... В рамках этой формы у людей уже было имущественное неравенство, но еще не было классов, социальных слоев и каст (групп, преследующих групповые интересы)» [5, с. 326–327]. Углубление экономических, социальных, политических, интеллектуальных и других различий между подчиняющимися и подчиненными привело к формированию института главенства. «Подчинение к главенству было связано с мифологией кровнородственных и генеалогических отношений. Время от времени все члены племени, разделенные на множество поколений и родственных линий, приписывали свою родословную какому-либо предку, которому принадлежал нынешний вождь...

...Подчинение вождю было, по сути, подчинением сыновей своему предку [5, с. 328–329].

Конечно, теории, утверждающие, что язык непосредственно связан с обществом, его экономическим или социально-политическим укладом, например лекции Н. Ю. Марра о том, что язык играет роль надстройки для определенного базиса, а также носит классовый характер не оправдывают себя, однако в речевом слое каждого языка есть такие выражения, которые отражают в себе ряд важных аспектов путей общества, а также исторических событий, встречающихся на этом пути. Дело не только в том, что такие выражения навсегда остаются в живом языке, создавая какие-то особые различные модели или фразеологические конструкции, но и в том, что то или иное обыденное слово мотивируется какой-либо мифо-идеологическим представлением определенного периода и сохраняется в письменных источниках того периода, а в более поздние периоды слово или выражение очищается от прежних представлений. На самом деле, учение Ф. де Соссюра о произвольности или свободе языкового знака также позволяет прийти к такому выводу. Прежде всего потому, что «это не мешает нам смотреть на язык как на простое условие, которое может быть изменено волей

заинтересованных лиц. Нам мешает действие, согласованное с влиянием социальных сил времени; вне категории времени реальность языка неполна» [10, с. 107].

В древних языках мира часто встречаются довольно совершенные образцы технологий как общих, так и официальных обращений. Характерным примером этого является эпос о Гильгамеше. В эпосе, известном в Передней Азии с III тысячелетия до нашей эры до I тысячелетия до нашей эры со своими текстами на шумерском, аккадском и др., используются различные формы этикетов обращения, среди которых привлекают внимания обращения *ata* (отец), *ana* (мать), *oğul* (сын), *qardaş* (брат):

1) Гильгамеш... своей матери:

– *Ana, bir uchu da gördüm* (- Мать, мне тоже приснился сон) [7, с. 11].

2) Бильге Нунсун своему сыну:

– *Bir adamdır, oğlum, o gördüyün* (Он мужчина, сын мой, он видел) [7, с. 11].

3) Энкиду молвил,

сказал Гильгамешу:

– *Voğazım uyuşdu, qardaş* (У меня онемело горло, брат) [7, с. 20].

4) Иштар молвил,

Господь Ануя – сказал отцу:

Ata, nə olar Göy Buğasını ver mənə (Отец, что ты можешь сделать? Дай мне Небесного Быка) [7, с. 60] и др.

Дело в том, что в этих обращениях обычные семейно-родственные отношения между людьми переносятся на отношения между богами и людьми. И что еще более важно, под человеком подразумеваются не обычные люди, а представители высшего класса — люди, получающие свои корни от Бога.

Однако, в отличие от эпической традиции, в практике некоторых мелкомасштабных жанров, которые как бы отражают вкусы низов, также происходит обмен обращениями между двумя слоями общества.

В древнешумерской литературе одним из наиболее интересных примеров влияния социально-экономического расслоения на этикет обращения является рассказ-притча «Разговор господина с рабом»:

– <i>Ey qul, mənim xidmətimdə dayan.</i>	(пер.) «Раб, стань на мою службу».
– <i>Bəli, ağam mənim, bəli!</i> »	– Есть, мой господин, повинуюсь!

[4, с. 146–147].

Этот взаимообмен обращений продолжается на протяжении всей притчи.

Конечно, то что, подчиненный называется рабом, а подчиняющий господином, является нормативной стороной технологии обращения. Когда слуга обращается к своему хозяину со словами «мой хозяин», это означает, что между подчиняющим и подчиненным есть стилистический момент, показывающий глубинные слои этих отношений: подчеркивается принадлежность не раба к хозяину, а наоборот хозяина к рабу, продолжение которого можно увидеть в последующих выражениях «мой правитель», «мой падишах», «мой король».

Согласно технике официального обращения, идущей с древних времен, попытки связать происхождение правителя с мифическими и религиозными источниками широко распространены.

Видный знаток истории древнего Востока Юсиф Юсифов показывает, что «успешный военный визит египетского фараона не ускользнул от внимания правителей Митаннии, Хеттов и Вавилона. Они послали дары фараону и признали его власть. Источник пишет: «В сердцах своих они говорили со своими праотцами и просили у Его Величества (т.е. фараона) мира и жизни. Они говорили: «Мы придем в твой дворец с нашей данью, о Аменхотер, сын Ра, бог и правитель Гелиополя, правитель правителей, разгневанный Лев» [4, с. 202].

И в восточных, и в западных традициях такое неограниченное обожествление правителей (и его прямое отражение в официальных обращениях) не ограничивается античностью, а с различными стилизациями доходит не только до Средневековья, но даже до Нового времени.

Однако древнегреческая демократия заложила также основы качественно иной традиции, получившей дальнейшее развитие в древнеримском обществе. Древнегреческий философ Сократ в своей знаменитой защитной речи, не имевшей божественного содержания, по существующим судебным технологиям, обращался к гражданам Афины, как Афиняне! [8, с. 31; 32; 38; 43 и др.], несколько раз по ходу своего выступления «Господа! [8, с. 44; 53; 55 и др.], а после приговора к смертной казни в адрес обвиняющих употребляет фразу Уважаемые судьи [8, с. 62].

Великий мыслитель обращается афинянам и обвинявшим его со словами: я не знаю, как на вас повлияли те, которые обвиняли меня [8, с. 31]; пожалуйста, обратите внимание на то, почему я объясняю вам это [8, стр. 36]; скажи, Мелетос [8, с. 40]; Ради Зевса, скажи и это, Мелетос [8, с. 42]; господа, давайте выясним, почему он

это говорит [8, с. 44]. Этими обращениями он пытался оправдать себя.

После Сократа в Греции гениальные ораторы в лице Платона, Аристотеля, Демосфена; в Риме Семпрони Гракха, Юлий Цезаря и Цицерона использовали различные стилистические приемы, в том числе эффективные методы обращения, чтобы держать аудиторию под контролем и оставлять глубокие впечатления как в их мыслях, так и в чувствах. Помимо того, что они являются практичными, также считаются сильнейшими теоретиками по риторике всех времен [11, стр. 163–164; 222–223;].

Античные ораторы, придающие этикетам обращения помимо эмоции также официальность, своеобразную философскую тяжесть, которые в самые напряженные моменты сохраняли спокойствие, не были импровизаторами в этой сфере. Они основывались на устойчивую культуру управления греческой городской демократии, где в отношениях (и обращениях) отсутствовали мотивы зависимости, поскольку граждане каждого города-государства имели равные права.

Однако следует иметь в виду, что в древности это равенство принадлежало только высшему сословию, представленному горожанами. И в Древней Греции, и в Риме было большее количество низших обществ, в которых технологии обращения полностью подчинялись принципу неравенства. Однако античный период на примере своей аристократии дал пример этикета между людьми, основанного на равном обращении как с Богами, так и с людьми (обществом), который возродился в эпоху Возрождения и стал духовной потребностью всего человечества в результате просветительского движения, охватившего сначала Запад, а затем Восток. После середины XIX века «кошмар коммунизма в Европе» (К. Маркс) заменил понятие «господин» на «товарищ». Так как в этой «революционной» попытке скрывалась политическая и идеологическая конъюнктура, в конечном итоге она не оправдала себя. Однако понятие «гражданин», возникшее как продукт древних общественных отношений, расширило свои масштабы и распространилось практически на все языки, так как не было подчинено какой-либо политической или идеологической мотивации.

Вероятно, наиболее авторитетным источником, отражающим уровень традиций официального обращения у древних тюрков, являются древнетюркские надписи, ярко отражающие социально-политическую картину древнетюркского общества. «Хотя идея создания мирового

порядка, мирового государства, типичная для древнетюркской мысли, особенно ее более организованного уровня, формировалась в период великих тюркских империй, с конца первого тысячелетия до начала второго тысячелетия – до этносоциального периода, периода политической дифференциации и даже после, народу была привита миссия принимать деятельное участие в судьбах мира, нести им (миру) духовную гармонию» [9, с. 8].

Именно поэтому самым частым официальным обращением в надписях Гётюркской империи является *Türk budun* (тюркский народ). Например:

1. Если вы пойдете туда, тюрки, вы будете разбиты [9, с. 165].

2. Тюркские огузские беки, люди, слушайте: Если Бог не ступит наверху, если земля не пронзится внизу, кто уничтожит тюркский народ, государство и закон? [9, с. 167].

3. Тюркские беки, тюрки, подумайте [9, с. 175] и т. д.

Все эти призывы принадлежат правителю Гётюркскому правителю Бильге Кагану. Каган, «взошедший на престол под покровительством Божиим», обращается «тюркскому народу», а иногда «тюркским (огузским) бекам». В этих обращениях нет никакой мистики или мифических эмоций, они вполне официальные и административно подтвержденные. Вместо этого есть такая историческая ответственность, учитывающая реальность, что даже с сегодняшней точки зрения выглядит очень современно.

Эта реальность (и демократизм) свойственна и эпосам тюркских народов.

Низами Джафаров, изучавший технологии обращения азербайджанского эпоса «Деде Горгуд», пишет: «Эпос Деде Горгуд, как показывает книга, выражается прямым обращением хану» [6, с. 176].

В эпосе среди различных форм обращения исследователь акцентирует внимание на обращениях высшего сословия к низшему, а также обращениях низшего сословия к высшему, приводя следующие примеры:

обращение высшего класса к низшему – *Bəglər! Hey, qırq esim, qırq yoldaşım! Çoban! Mərə!* и др.

обращение низшего класса к высшему классу – *Xan Qazan! Ağam Qazan! Sultanım! Bəgüm Qazan! Xanim Qazan! Uruz bəg!* и др. [6, с. 195–198].

Видимо, именно под влиянием легендарного повествования во многих случаях при обращении к представителю высшего сословия перечисляются его примечательные черты:

<i>Qalmış yigit arxası,</i>	<i>(пер.) За оставшими бойцами,</i>
<i>Bizə- miskin ümidi,</i>	<i>Нам остался мало надежд,</i>
<i>Bayandır xanın göyüsi,</i>	<i>Любимец Баяндыр хана,</i>
<i>Tulu quşun yavrusu,</i>	<i>Детка птицы Тулу,</i>
<i>Türküstanın dirəyi,</i>	<i>Опора Туркестана,</i>
<i>Ümmət soyunun aslanı,</i>	<i>Лев всех правоверных,</i>
<i>Qaraçuğun qarpları,</i>	<i>Барс Гарачуга,</i>
<i>Qonur atın yiyəsi,</i>	<i>Хозяин рыжего коня,</i>
<i>Xan Uruzun babası,</i>	<i>Дед Уруз Хана,</i>
<i>Xanım Qazan! [6, c. 196].</i>	<i>Мой господин Казань Хан!</i>

Однако статус демократизма в огузском обществе таков, что сын может протестовать против правящего отца, главы огузской области (государства), противостоять его несправедливой позиции и, в этом случае правитель обязан учесть возражение и уточнить, истинно оно или ложно. Поэтому приведенная выше «роскошная» форма обращения к казанскому хану является, с одной стороны, стилистическим маневром повествования эпоса, а с другой – показателем уважения огузского общества к нему как к справедливому вождю-правителю.

В Средние века как на Востоке, так и на Западе технологии обращения находились под таким влиянием религий и их различных сект, что даже светские власти часто были известны под религиозными титулами. Все более спекулятивное положение ислама на Востоке и христианства на Западе, как правило, проявляется в том,

что светское правительство стремится воспользоваться религией, а религиозное – максимально использовать мирное правление. Однако с началом новой эры светское правительство сумело превратить религию в «декорацию», средство управления подданными, осуществляя над ними абсолютную власть, что способствовало исчезновению религиозных мотив в титулах правителей. Поэтому с XVII-XVIII веков сначала на Западе, а затем и на Востоке этикетки официального обращения главам государств - императорам, в принципе, приобретают светское содержание.

Заклучение. Крах империализма в начале XX века, провал эксперимента по построению коммунизма, который контролировал большую часть мира в конце этого века, и, наконец, более громкие призывы к глобализации с начала XXI века приносят качественно новый порядок в социокультурные отношения в общечеловеческом масштабе. И наблюдения показывают, что в современное время технологии официального обращения, как и этикетки, основываются на две принципы, взаимодействующие друг с другом по идее и содержанию: 1) аристократизм и 2) демократизм.

Из них первая исходит из необходимости дожидаться престижа принадлежности к высшему классу в обществе, а вторая – из необходимости уважать права человека. И в результате, в первом случае на первый план выходит традиция, а во втором – современность.

Список литературы:

1. Şiriyev F. Azərbaycan dilinin nitq mədəniyyəti və kommunikasiya, Bakı, "Elm və təhsil", 2020, 400 səh.
2. Məmmədli N. Azərbaycan dilində işgüzar və akademik kommunikasiya, Bakı, "Elm və təhsil", 2021, 512 səh.
3. Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет, Москва, изд. ИКАР, 2005, 250 с.
4. Yusifov Y. Qədim Şərq tarixi, Bakı, "Şərq-Qərb", 2007, 536 səh.
5. Tağıyev A., Məmmədov H. Antropologiya, Bakı, 2014, 374 səh.
6. Cəfərov N. Seçilmiş əsərləri, III cild, Bakı. "Elm", 2007, 325 səh.
7. Gilgamiş Destanı. İstanbul, 2012, 142 say.
8. Platon. Sokratesin Savunması, İstanbul, 2019, 201 say.
9. Cəfərov N. Türk xalqları ədəbiyyatı, I-ci cild, Bakı, "Çaşıoğlu" nəş., 2006, 320 səh.
10. Sössür F. Ümumi dilçilik kursu, Bakı, Azərbaycan Tərcümə Mərkəzi, 2018, 356 səh.
11. Məmmədli N. Azərbaycan dili və nitq mədəniyyəti, I cild, Bakı, "Elm və təhsil". 2020, 528 səh.

Huseynova A. A. TRADITIONS OF OFFICIAL ADDRESS IN THE LANGUAGE

The purpose of the article is to consider some aspects of the study of the technologies of official circulation, which is rooted in the period of the emergence of class stratification in society.

Methods and methodologies. The article makes extensive use of methods for analyzing the chronicle of historical processes in the formation of ways and technologies of circulation both between ordinary people and in relation to officials, methods of comparative analysis and the method of contextual description.

Novelty in the article. For the first time in the national scientific literature, aspects of the study of the etiquettes of the official address of each developed language, including Azerbaijani and Russian, are considered, in addition to creating an idea of the very important speech and communication capabilities and cultures of these languages, which, from the standpoint of a universal speech act, allows you to

compare languages of different systems that for many years closely intertwined in the same administrative and cultural environment.

Conclusions. *In conclusion, the author comes to the conclusion that the etiquettes of official address in different languages provide rich material for the traditional principles of classificatory linguistics, the experimental possibilities of cognitive, pragmatic and sociocultural linguistics, as well as for the theory of language speech acts, which have been of particular interest in recent years.*

Considering the stages of history that began with the written monuments of Western Asia and continued into the ancient period, which were reflected in the languages of a number of peoples, including the ancient Turkic ones.

It is emphasized that the etiquettes of official address, passing through various stages, reflect the technologies of stratification, socio-cultural level, various ideological conjunctures of society, which in the modern period are characterized by the principles of aristocracy and democracy.

It is also noted that an important point that determines the relevance of this topic is the focus on special attention paid to the issues of speech culture in modern theoretical and practical linguistics, as well as in sociocultural life in general. In this direction alone, a large number of textbooks on the culture of speech, teaching aids, as well as monographic works have been published in Azerbaijan in recent years.

Key words: *official appeal, aristocracy, democracy, etiquette, speech act.*